

DOI: 10.22363/2313-1683-2018-15-1-53-66

УДК 316.6

ЦЕННОСТНЫЕ И МОРАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ОТНОШЕНИЯ СТУДЕНТОВ К ЛИЦАМ С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ

О.А. Сычев, Е.М. Трофимова

Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет им. В.М. Шукшина
Короленко ул., 53, Бийск, Россия, 659333

Важным фактором успешной интеграции лиц с умственной отсталостью является готовность общества к их принятию как равноправных членов. Данное исследование посвящено проверке гипотезы о том, что отношение к таким лицам зависит от ценностных и моральных факторов. В выборке из 169 студентов технического колледжа и педагогического университета была проведена диагностика с помощью модифицированного авторами опросника отношения к лицам с умственной отсталостью Р. Антонака и Р. Харта (MRAI-R), портретного ценностного опросника (PVQ-R2) Ш. Шварца и опросника моральных оснований (MFQ) Дж. Грэхема и др. Получены данные о факторной структуре и хороших психометрических характеристиках предложенной версии MRAI-R. Установлено, что основным моральным фактором отношения к умственно отсталым лицам служит важность справедливости: чем она больше, тем выше готовность к сокращению социальной дистанции в отношениях с умственно отсталыми. Важность уважения к авторитетам и власти сочетается с низким одобрением инклюзивного обучения умственно отсталых. Наиболее существенным фактором отношения оказался пол: для девушек характерно более позитивное отношение к лицам с умственной отсталостью.

Ключевые слова: отношение к лицам с умственной отсталостью, ценности, моральные основания, студенты

Введение

Исследования установок, отражающих позитивное или негативное отношение к лицам с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), показали, что оно зависит, прежде всего, от степени соответствия их поведения представлению о «норме» в обществе и, по этой причине, наибольшее негативное отношение вызывают умственно неполноценные и психически больные люди (Tringo, 1970; Щербакова, 2013). В ходе внедрения инклюзивного образования также выяснилось, что педагоги демонстрируют высокую степень принятия учащихся с физической инвалидностью и меньшую — в случае наличия поведенческих или эмоциональных расстройств (Ливенцева, 2011). Таким образом, лица с умственной отсталостью (УО) относятся к той категории людей с ОВЗ, которая часто вызывает предубежденное негативное отношение.

Среди факторов отношения к лицам с ОВЗ исследуются, прежде всего, социально-демографические характеристики субъектов восприятия; работ, посвящен-

ных психологическим факторам, значительно меньше. Как в российских, так и в зарубежных исследованиях отмечается влияние пола: женщины проявляют большую толерантность и испытывают меньший дискомфорт в ситуациях контакта (Коростелева, Краснов, Леонов, 2014; Morin, Rivard, Crocker, Boursier, Caron, 2013). Кроме того, на уровень толерантности влияют также возраст и профессия (Гринина, 2015; Коростелева, Краснов, Леонов, 2014). Однако наиболее значимым фактором является частота контактов в повседневной жизни (Коростелева, Краснов, Леонов, 2014; Ouellette-Kuntz, Burge, Brown, Arsenault, 2010; Morin, Rivard, Crocker, Boursier, Caron, 2013). Тем не менее, не подготовленная ситуация взаимодействия может ухудшить отношение: простое увеличение количества контактов обычных детей с детьми, имеющими трудности в обучении, приводило к стремлению избегать таких контактов в дальнейшем (Щербакова, 2013).

Если индивидуальный опыт взаимодействия с лицами с ОВЗ довольно ограниченный, то, по всей видимости, в числе существенных факторов, оказывающих влияние на формирование отношения к таким лицам, могут оказаться социальные нормы и ценности, усвоенные в процессе социализации. Демонстрируя то или иное отношение к лицам с ОВЗ, люди выражают собственные ценности, а также реализуют ценности, присущие их референтной группе (Antonak, Livneh, 1988; Daruwalla, Darcy, 2005). Исходя из концепции когнитивного диссонанса, можно предположить, что установки и стереотипы в отношении к лицам с ОВЗ должны быть хорошо согласованы с более общими ценностями и нормами, чтобы не провоцировать диссонанс (Daruwalla, Darcy, 2005). В силу того, что ценности и нравственные нормы складываются относительно рано и остаются стабильными в течение долгого времени, их влияние на складывающиеся позднее отношения к различным людям и социальным группам может быть довольно существенным. Таким образом, есть основания предполагать, что моральные нормы и ценности, регулирующие отношения между людьми, вносят свой вклад в формирование отношения к лицам с умственной отсталостью.

В настоящее время имеется целый ряд продуктивных подходов к исследованию ценностей, среди которых наибольшую известность получил подход Ш. Шварца (Шварц, Бутенко, Седова, Липатова, 2012). В рамках этого подхода структура ценностной сферы может быть кратко охарактеризована четырьмя обобщенными ценностями, образующими сектора в круговом мотивационном континууме. Ценности самоутверждения отражают стремление к удовлетворению собственных интересов. Им противостоят ценности самопреодоления, предполагающие преодоление личных интересов ради других. Ценности открытости изменениям подчеркивают готовность к новым или преобразующим идеям, действиям и переживаниям. Они противоположны ценностям сохранения, акцентирующим избегание изменений, самоограничение и порядок.

В контексте отношений с окружающими людьми наибольшее значение приобретают ценности самопреодоления, которые подразумевают принятие и понимание других людей, независимо от их особенностей; заботу о благополучии членов группы; стремление к равенству, справедливости и защите слабых (Шварц, Бутенко, Седова, Липатова, 2012). Высокая ценность заботы, справедливости и толерантности должна способствовать принятию особенностей лиц с УО и толе-

рантному отношению к таким людям, пониманию и признанию их прав, а также стремлению вести себя справедливо в отношении таких лиц. Поэтому, можно предположить, что ценности самопреодоления есть важный фактор, способствующий позитивному отношению к лицам с УО.

Противоположные ценностям самопреодоления ценности самоутверждения также имеют существенное значение в контексте межличностных и межгрупповых отношений, поскольку они включают в себя эгоистические стремления к личному успеху, обладанию ресурсами и доминированию над другими людьми. Люди с подобными ценностями менее склонны к проявлению альтруизма и толерантности, так что можно предположить негативное влияние ценностей самоутверждения на отношение к лицам УО.

Вероятно, что ценности самоутверждения и самопреодоления могут сочетаться с относительно негативным или позитивным отношением к лицам с УО.

Сфера морали и нравственности исследована в психологии гораздо слабее, однако перспективной представляется сложившаяся в последние годы теория моральных оснований, разработанная в работах Дж. Грэхема, Дж. Хайдта и их коллег (Graham et al., 2013). Ими было показано, что область морали можно упорядочить, выделив пять моральных оснований: заботу, справедливость, лояльность группе, уважение и чистоту/святость. Первые два моральных основания (индивидуализирующие) характеризуют принципы отношений с другим человеком как индивидом, в то время как последующие три (спланивающие) в большей мере касаются отношений человека с группой, к которой он принадлежит.

В соответствии с данными Дж. Грэхема и др. моральное основание «забота» подразумевает высокую субъективную значимость заботы о других людях и осуждение поступков, связанных с причинением им вреда (Graham et al., 2013). Это моральное основание демонстрирует тесную связь с эмпатией. Моральное основание «справедливость» предполагает высокую значимость справедливого отношения к окружающим людям, осуждение необъективности и неравенства. Высокая ценность справедливого отношения к разным людям и понимание важности заботы о слабых и незащищенных должны способствовать позитивному отношению к лицам с ОВЗ. Поэтому можно предположить, что индивидуализирующие моральные основания (забота и справедливость) являются основой для позитивного отношения к умственно отсталым.

Целью авторского исследования стал анализ ценностных и моральных основ отношения к лицам с умственной отсталостью у студентов с учетом их пола, возраста, уровня и профиля образования. Основные **задачи** этого исследования следующие:

- 1) разработка русскоязычной версии опросника отношения к лицам с УО Р. Антонака и Р. Харта и ее апробация;
- 2) оценка величины и статистической значимости гендерных и групповых различий (между группами студентов педагогических и непедагогических специальностей) в отношении к лицам с УО;
- 3) выявление общих (не зависящие от уровня и профиля образования) ценностных и моральных основ отношения к лицам с УО у студентов.

Значимость исследования отношения будущих педагогов к детям с умственной отсталостью определяется необходимостью их подготовки к реализации инклюзивного образования. Несмотря на важность инклюзивного образования даже в странах Западной Европы, обладающих большим опытом его внедрения, основная часть педагогов демонстрирует к нему негативное или, в лучшем случае, нейтральное отношение (Boer, Pijl, Minnaert, 2011). Этот факт означает, что проблема отношения педагогов к инклюзивному образованию и учащимся с ОВЗ требует внимания психологов. Вместе с тем, основной задачей данной работы стал анализ общих, не зависящих от уровня и профиля образования, ценностных и моральных основ отношения к лицам с УО у студентов вузов и колледжей.

Методы

Выборку составили 88 учащихся колледжа, обучающихся по техническим специальностям (средний возраст $M = 17,19$; $SD = 1,73$; доля юношей 53%), и 81 студент 2—3 курсов педагогического вуза (факультетов «Истории и права» и «Технологии и предпринимательства», средний возраст $M = 19,57$; $SD = 1,73$; доля юношей 4%). Хотя разница в возрасте между выборками учащихся колледжа и вуза статистически значима ($t = 7,99$; $p < 0,001$), подавляющее большинство участников исследования принадлежат к юношеской возрастной категории: междуквартильный размах по возрасту в целом по выборке составил от 16 до 20 лет. При этом количество испытуемых в возрасте старше 22 лет в общей выборке является пренебрежимо малым (3 человека, 1,8% выборки). Студенты педагогического вуза, принявшие участие в исследовании, еще не изучали дисциплин дефектологической тематики, предусмотренных учебным планом.

Для диагностики отношения к умственно отсталым использовался опросник отношения к лицам с УО Р. Антонака и Р. Харта (Mental Retardation Attitude Inventory-Revised, MRAI-R) (Antonak, Harth, 1994; Sam, Li, Lo, 2016). Оригинальная версия методики включает в себя 29 утверждений, образующих 4 шкалы, характеризующих разные аспекты отношения к умственно отсталым: интеграция умственно отсталых, сокращение социальной дистанции, уважение прав и отсутствие пренебрежительных убеждений. Инструкция испытуемым: «Ниже приведены разные мнения по поводу места умственно отсталых людей в обществе. Пожалуйста, прочитайте каждое описание и подумайте, насколько Вы согласны с каждым из этих мнений». В соответствии с этой инструкцией необходимо оценить степень согласия с каждым из утверждений по шкале: 1 — совершенно не согласен, 2 — скорее не согласен, 3 — скорее согласен, 4 — полностью согласен. Наибольший интерес представляют первые две шкалы опросника: шкала интеграции, характеризующая отношение к инклюзивному образованию умственно отсталых, и шкала сокращения дистанции, отражающая готовность к сокращению социальной дистанции в ходе обыденного общения с лицами с УО.

Ввиду того, что авторам не удалось обнаружить сведений об использовании данной методики в нашей стране, одной из задач стала разработка адаптированной русскоязычной версии. В ходе разработки русскоязычной версии опросника отношения к лицам с УО его текст был переведен психологом, хорошо владеющим

английским языком. Полученный русский текст был проанализирован другим психологом (специалистом в области социального восприятия) с точки зрения его соответствия российским культурным особенностям, однако подобных проблем в тексте не обнаружилось. Результаты анализа факторной структуры методики и ее психометрические характеристики рассматриваются далее.

Для диагностики ценностей использовался портретный ценностный опросник Ш. Шварца (PVQ-R2), основанный на его уточненной теории базовых индивидуальных ценностей (Шварц, Бутенко, Седова, Липатова, 2012). Опросник позволяет получить оценки важности для 19 базовых ценностей, располагающихся в круговом континууме. Каждая из них измеряется с помощью трех утверждений, описывающих человека, для которого нечто является ценным, например, «Для него/нее важно хорошо проводить время». Сходство с этим человеком требуется оценить по шестибальной шкале от 1 — «Совсем не похож на меня» до 6 — «Очень похож на меня». На основе 19 первичных ценностных шкал вычисляются 4 обобщенных шкалы ценностей: самоутверждение, самопреодоление, открытость изменениям, сохранение. Ввиду невысокой надежности ряда первичных шкал (альфа Кронбаха менее 0,60) и стремления избежать излишней детализации результатов (в связи с ограниченным объемом статьи) в ходе анализа использовались только показатели по вторичным шкалам, надежность (альфа Кронбаха) которых составила не менее 0,70.

Для диагностики особенностей моральной сферы личности использовался опросник моральных оснований Дж. Грэхема и др. (Graham et al., 2011), включающий в себя 2 части по 15 заданий. Задания образуют пять шкал, соответствующих моральным основаниям: забота, справедливость, лояльность группе, уважение, чистота. Текст русскоязычной версии опросника расположен на сайте авторов методики (Questionnaires on moral foundations.org).

В первой части перед испытуемым в инструкции ставится вопрос «Когда Вы решаете, что правильно, а что неправильно, какое значение имеют для Вас следующие соображения?» и предлагаются различные варианты для оценки. Например: «страдал ли кто-то эмоционально» (шкала заботы) или «проявлял ли кто-то своими действиями любовь к своей стране» (шкала лояльности) и т.д. Испытуемые оценивают каждый из 15 вариантов по шестибальной шкале от «Абсолютно не важно» до «Крайне важно», указывая тем самым их релевантность для моральной оценки события или поступка. Во второй части испытуемые выражают меру согласия с утверждениями (по шестибальной шкале от «Абсолютно не согласен» до «Абсолютно согласен»), воплощающими ту или иную моральную ценность. Например, «уважение к авторитету — это то, чему должны учиться все дети» (шкала уважения), «люди не должны делать отвратительные вещи, даже если они не приносят никому вреда» (шкала чистоты). Итоговые оценки моральных оснований вычисляются как средние значения по соответствующим утверждениям шкалы.

Русскоязычная версия данной методики использовалась в предшествующих исследованиях (Сычев, Беспалов, Прудникова, Власов, 2016) и показала приемлемые психометрические характеристики. В этом исследовании внутренняя согласованность шкал опросника (альфа Кронбаха) располагалась в пределах 0,59—

0,68, что свидетельствует об удовлетворительной надежности методики, соответствующей оригинальной версии.

Результаты

Статистический анализ показал, что достаточный уровень внутренней согласованности показывают лишь первые две шкалы MRAI-R (интеграции и сокращения дистанции), в то время как для двух других шкал (уважение прав и отсутствие пренебрежительных убеждений) коэффициент альфа Кронбаха не превышал 0,40. С учетом взаимосвязанности всех шкал, показанной на оригинальной версии опросника, было принято решение о сохранении в русскоязычной версии только двух первых шкал, обладающих хорошими психометрическими характеристиками. На основе анализа корреляций вопроса со шкалой из семи заданий первой шкалы и восьми заданий второй было отобрано по пять заданий, показывающих наибольшую корреляцию и тем самым, обеспечивающих наибольшую согласованность шкал.

Для анализа структуры методики был выполнен конфирматорный факторный анализ в программе Mplus 7.4 с использованием алгоритма MLR. В теоретической модели предполагалось наличие двух коррелирующих факторов, соответствующих шкалам интеграции и сокращения дистанции. Показатели соответствия модели (рисунок) данным оказались вполне удовлетворительными: $\chi^2 = 57,561$; $df = 33$; $p = 0,005$; $CFI = 0,927$; $NNFI = 0,901$; $RMSEA = 0,066$; доверительный интервал для $RMSEA$: 0,036—0,094; $PCLOSE = 0,165$; $N = 169$. Коэффициенты надежности по внутренней согласованности (альфа Кронбаха) для сокращенных шкал составили 0,74 для шкалы интеграции (фактор 1 на рисунке) и 0,78 для шкалы сокращения дистанции (фактор 2), корреляция между ними на основе полученных данных составила 0,40 ($p < 0,001$). Сокращенные шкалы также показали весьма тесную корреляцию с исходными: для шкалы интеграции коэффициент корреляции составил 0,95, для шкалы сокращения дистанции 0,92 (обе корреляции значимы при $p < 0,001$). Таким образом, модифицированная русскоязычная версия опросника обладает четкой факторной структурой, отличными показателями внутренней согласованности и по содержанию остается весьма близкой к исходным, несокращенным шкалам.

Предварительный анализ результатов по всем использовавшимся методикам и шкалам показал наличие гендерных различий (табл. 1). Для девушек характерно значительно лучшее отношение к лицам с УО: они более позитивно относятся к их интеграции в образовании, а также в большей степени готовы сокращать социальную дистанцию. Аналогичный довольно существенный эффект пола был выявлен также для моральных оснований заботы, справедливости и чистоты, причем во всех случаях более высокие оценки характерны для девушек. Юноши лишь умеренно превосходят девушек по важности ценностей сохранения, что отражает присущий им больший консерватизм.

С учетом выявленных различий корреляционный анализ для контроля фактора пола проводился отдельно в группах девушек и юношей. Результаты (табл. 2) свидетельствуют о том, что общей для юношей и девушек является связь мораль-

ного основания «справедливость» со шкалой сокращения социальной дистанции. Ценности самоутверждения показали обратную корреляцию с отношением к умственно отсталым как у юношей, так и у девушек. Положительные корреляции шкалы сокращения дистанции с моральными основаниями лояльности, уважения и чистоты, выявленные только в группе юношей, не воспроизводятся у девушек.

Рисунок. Структурная модель сокращенного опросника отношения к лицам с УО (все коэффициенты, представленные на рисунке, статистически значимы при $p < 0,001$)
[**Figure.** Structural model of concise version of Mental Retardation Attitude Inventory-Revised (all coefficients are significant at $p < 0,001$)]

Таблица 1

Анализ гендерных различий по шкалам отношения к лицам с УО, моральным основаниям и ценностям
[**Analysis of gender differences by the scales of attitude toward mentally retarded, moral foundations and values**]

Показатели	Среднее значение		Стд. отклонение		$t(167)$	p -уровень	d -Коэна
	Девушки ($N = 119$)	Юноши ($N = 50$)	Девушки ($N = 119$)	Юноши ($N = 50$)			
Интеграция	2,57	2,15	0,62	0,66	3,92	$p < 0,001$	0,66
Сокращение дистанции	3,21	2,60	0,50	0,80	6,04	$p < 0,001$	1,02
Забота	4,53	3,55	0,67	0,76	8,30	$p < 0,001$	1,40
Справедливость	4,44	3,76	0,66	0,86	5,53	$p < 0,001$	0,93
Лояльность	3,89	3,92	0,72	0,86	-0,19	Незначим	-0,03
Уважение	3,53	3,48	0,67	0,71	0,48	Незначим	0,08
Чистота	4,06	3,51	0,74	0,65	4,63	$p < 0,001$	0,78
Самопреодоление	0,43	0,32	0,38	0,47	1,59	Незначим	0,27
Самоутверждение	-0,63	-0,35	0,91	0,84	-1,92	Незначим	-0,32
Открытость изменениям	0,51	0,47	0,53	0,63	0,48	Незначим	0,08
Сохранение	-0,18	-0,02	0,48	0,43	-2,06	$p < 0,05$	-0,35

Таблица 2

**Корреляции показателей отношения к лицам с умственной отсталостью
с моральными основаниями и ценностями в группах юношей и девушек
[Correlations of attitudes toward mentally retarded with moral foundations
and values in the samples of men and women]**

Методики и шкалы	Девушки (N = 119)		Юноши (N = 50)	
	Интеграция	Сокращение дистанции	Интеграция	Сокращение дистанции
<i>Моральные основания</i>				
Забота	0,10	0,17	0,07	0,11
Справедливость	0,07	0,28**	0,18	0,38**
Лояльность	0,04	0,09	0,17	0,34*
Уважение	-0,07	-0,04	0,09	0,33*
Чистота	0,06	0,01	0,06	0,41**
<i>Ценности</i>				
Самопреодоление	0,02	0,17	0,17	0,04
Самоутверждение	-0,11	-0,19*	-0,33*	-0,26
Открытость изменениям	-0,13	0,08	-0,24	-0,25
Сохранение	0,16	0,01	-0,17	-0,12

* $p < 0,05$; ** $p < 0,01$.

Таблица 3

**Результаты регрессионного анализа показателей отношения к лицам с УО
в зависимости от моральных оснований и ценностей (N = 169)
[Results of regression analysis of attitudes toward mentally retarded depending
on moral foundations and values (N = 169)]**

Показатели	Параметры регрессионных моделей для зависимых переменных	
	Интеграция	Сокращение дистанции
<i>Стандартизованные регрессионные коэффициенты (бета)</i>		
Забота	-0,01	-0,11
Справедливость	0,11	0,29**
Лояльность	0,07	0,08
Уважение	-0,20*	-0,04
Чистота	-0,03	0,02
Самопреодоление	0,02	0,08
Самоутверждение	-0,11	-0,12
Открытость изменениям	-0,15	-0,01
Сохранение	-0,03	-0,12
Место обучения (0 — колледж, 1 — вуз)	-0,17	-0,03
Пол (0 — Ж, 1 — М)	-0,32**	-0,33**
Возраст	0,07	-0,02
<i>Характеристики моделей</i>		
Значение $F(12,156)$ для модели	2,59	5,43
Уровень значимости модели	$p < 0,01$	$p < 0,001$
R^2 модели (скорректированный)	0,10	0,24

* $p < 0,05$; ** $p < 0,01$.

Ценности и моральные основания не являются независимыми, так что для выявления самостоятельного вклада каждого из этих параметров необходимо использование регрессионного анализа. Для каждой из двух шкал была построена регрессионная модель, включающая в себя моральные основания, ценности, пол, возраст и место обучения. Последние три переменные были включены для контроля их влияния на отношение к лицам с УО. Результаты анализа моделей приведены в таблице 3.

Отношение к интеграции умственно отсталых в ходе регрессионного анализа показало обратную связь с моральным основанием «уважение» и с полом. Это значит, что более позитивное отношение к инклюзивному обучению характерно для девушек и для тех, кто считает менее важным уважение авторитетов и власти. Шкала сокращения дистанции также показала аналогичную связь с полом и прямую связь с моральным основанием «справедливость». Следовательно, чем выше субъективная важность справедливости для студентов, тем позитивнее они относятся к сокращению социальной дистанции в общении с лицами с УО. Статистически значимого вклада ценностей в отношение к лицам с УО в ходе регрессионного анализа выявить не удалось.

Обсуждение результатов

В ходе работы по адаптации опросника отношения к лицам с УО авторам не удалось воспроизвести ее в полном составе. Показатели надежности и данные о факторной структуре привели к выводу о том, что шкалы уважения прав умственно отсталых и отсутствия пренебрежительных убеждений не воспроизводятся в русскоязычной версии опросника. Необходимо отметить, что данных о факторной структуре оригинальной версии также недостаточно (Antonak R.F., Harth R., 1994; Sam K.-L., Li C., Lo S.-K., 2016). По мнению авторов, первые две шкалы отражают наиболее существенные особенности отношения к лицам с УО, причем умеренная корреляция между ними свидетельствует об их несводимости друг к другу. По этой причине сокращение методики до двух шкал представляется вполне оправданным. Предложенная в данном исследовании модифицированная русскоязычная версия опросника может рассматриваться в качестве метода экспресс-оценки наиболее существенных параметров отношения к лицам с УО.

Полученные с помощью данной методики результаты свидетельствуют о том, что наиболее важным моральным фактором отношения к умственно отсталым лицам является субъективная важность справедливости: и у юношей и у девушек высокая важность справедливости сочетается с готовностью сокращать социальную дистанцию в отношениях с такими людьми. Вывод о ведущей роли морального основания «справедливость» подтверждается результатами корреляционно-го и регрессионного анализа.

Значимую связь ценностей (в частности ценностей самоутверждения) с отношением к лицам с УО удалось выявить лишь при анализе попарных корреляций, однако в ходе регрессионного анализа подобной связи не обнаружилось. Это может означать, что роль ценностей в системе факторов, определяющих отношение к лицам с УО существенно ниже, чем роль моральных оснований.

Наиболее существенным фактором, определяющим отношение к лицам с УО, оказался пол, что полностью соответствует результатам предшествующих исследований (Коростелева, Краснов, Леонов, 2014; Morin, Rivard, Crocker, Boursier, Caron, 2013). Девушки демонстрируют более позитивное отношение к лицам с УО, проявляя большую готовность к сокращению социальной дистанции и их интеграции в образовательном процессе. Уровень и профиль образования (технический колледж или педагогический вуз) не показал статистически значимого вклада в отношение к лицам с УО. Следовательно, педагогическое образование до изучения курсов дефектологической тематики, по всей видимости, не оказывает на такое отношение существенного влияния.

Ограничения авторского исследования связаны с умеренной репрезентативностью выборки, включающей лишь студентов одного колледжа и одного вуза. Кроме того, большая часть выборки студентов принадлежит к довольно узкому возрастному диапазону (16—20 лет). В этот возрастной период продолжается формирование ценностной и моральной сферы личности, а также отношений к различным социальным группам, так что распространение полученных выводов за пределы данной возрастной группы без дополнительных исследований недопустимо. Кроме того, к ограничениям исследования относится также тот факт, что адаптация некоторых из применявшихся методик (опросника отношения к лицам с УО, опросника моральных оснований) еще полностью не завершена, и, следовательно, полученные с их помощью выводы носят предварительный характер.

Выводы

Одним из наиболее существенных факторов отношения к лицам с УО у студентов оказался пол: девушки демонстрируют большую готовность сокращать социальную дистанцию в общении с такими людьми и признать необходимость их инклюзивного обучения. Начальное педагогическое образование, не включающее изучение курсов дефектологической тематики, по-видимому, не оказывает существенного влияния на отношение к лицам с УО. Основным моральным фактором отношения к лицам с УО оказалась важность справедливости: чем она больше, тем выше готовность к сокращению социальной дистанции. В то же время, чем важнее для студентов уважение к авторитетам и власти, тем менее они согласны с необходимостью инклюзивного обучения умственно отсталых. Моральные основания, в целом, оказались более существенным фактором отношения к умственно отсталым лицам у студентов, чем ценности.

Благодарности и финансирование:

1. Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект №18-013-00119 «Ценностные и моральные основы социального мировоззрения молодежи».
2. Авторы благодарят за помощь в сборе данных для исследования Л.С. Возникову.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Григина Е.С. Отношение студенческой молодежи к лицам с ограниченными возможностями здоровья // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития. 2015. Т. 4. № 4. С. 333—337. doi: 10.18500/2304-9790-2015-4-4-333-337.

- Коростелева Н.А., Краснов А.М., Леонов В.В. Актуальность проблемы формирования толерантного отношения к студентам-инвалидам в современном социуме // Научно-педагогическое обозрение. 2014. № 1 (3). С. 24—33.
- Ливенцева Н.А. Обзор современных зарубежных исследований по проблемам инклюзивного образования // Психологическая наука и образование. 2011. № 3. С. 114—121.
- Сычев О.А., Беспалов А.М., Прудникова М.М., Власов М.С. Особенности моральных оснований у монгольских, немецких и российских подростков // Культурно-историческая психология. 2016. Т. 12. № 1. С. 85—96. doi: 10.17759/chp.2016120109.
- Шварц Ш., Бутенко Т.П., Седова Д.С., Липатова А.С. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012. Т. 9. № 2. С. 43—70.
- Щербакова А.М. Психологические аспекты инклюзии детей с ограниченными возможностями здоровья // Вопросы психического здоровья детей и подростков. 2013. Т. 13. № 2. С. 67—74.
- Antonak R.F., Harth R. Psychometric analysis and revision of the Mental Retardation Attitude Inventory // *Mental Retardation*. 1994. Vol. 32(4). P. 272—280.
- Antonak R.F., Livneh H. The measurement of attitudes toward people with disabilities: Methods, psychometrics and scales. Springfield, IL: Charles C Thomas Pub Ltd., 1988. 326 p.
- Boer A. de, Pijl S.J., Minnaert A. Regular primary schoolteachers' attitudes towards inclusive education: a review of the literature // *International Journal of Inclusive Education*. 2011. Vol. 15(3). P. 331—353. doi: 10.1080/13603110903030089.
- Daruwalla P., Darcy S. Personal and societal attitudes to disability // *Annals of Tourism Research*. 2005. Vol. 32(3). P. 549—570. doi: 10.1016/j.annals.2004.10.008.
- Graham J., Haidt J., Koleva S., Motyl M., Iyer R., Wojcik S., Ditto P.H. Moral foundations theory: The pragmatic validity of moral pluralism // *Advances in experimental social psychology*. 2013. Vol. 47. P. 55—130. doi: 10.1016/B978-0-12-407236-7.00002-4.
- Graham J., Nosek B.A., Haidt J., Iyer R., Koleva S., Ditto P.H. Mapping the Moral Domain // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2011. Vol. 101. P. 366—385. doi: 10.1037/a0021847.
- Morin D., Rivard M., Crocker A.G., Boursier C.P., Caron J. Public attitudes towards intellectual disability: a multidimensional perspective // *Journal of Intellectual Disability Research*. 2013. Vol. 57(3). P. 279—292. doi: 10.1111/jir.12008.
- Ouellette-Kuntz H., Burge P., Brown H.K., Arsenault E. Public Attitudes Towards Individuals with Intellectual Disabilities as Measured by the Concept of Social Distance // *Journal of Applied Research in Intellectual Disabilities*. 2010. Vol. 23(2). P. 132—142. doi: 10.1111/j.1468-3148.2009.00514.x.
- Questionnaires on moralfoundations.org. URL: <http://moralfoundations.org/questionnaires> (Access date: 05.07.2016).
- Sam K.-L., Li C., Lo S.-K. Validation of the Mental Retardation Attitude Inventory-Revised (MRAI-R): A Multidimensional Rasch Analysis // *International Journal of Social Science and Humanity*. 2016. Vol. 6(7). P. 519—524. doi: 10.7763/IJSSH.2016.V6.703.
- Tringo J.L. The Hierarchy of Preference Toward Disability Groups // *The Journal of Special Education*. 1970. Vol. 4(3). P. 295—306. doi: 10.7763/IJSSH.2016.V6.703.

© Сычев О.А., Трофимова Е.М., 2017

История статьи:

Поступила в редакцию: 18 октября 2017

Принята к печати: 22 декабря 2017

Для цитирования:

Сычев О.А., Трофимова Е.М. Ценностные и моральные основы отношения студентов к лицам с умственной отсталостью // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2018. Т. 15. № 1. С. 53—66. doi: 10.22363/2313-1683-2018-15-1-53-66

Сведения об авторах:

Сычев Олег Анатольевич — кандидат психологических наук, доцент, научный сотрудник Алтайского государственного гуманитарно-педагогического университета им. В.М. Шукшина (Бийск, Россия). E-mail: osn1@mail.ru

Трофимова Евгения Михайловна — кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии и педагогики Алтайского государственного гуманитарно-педагогического университета им. В.М. Шукшина (Бийск, Россия). E-mail: jmt662008@rambler.ru

VALUES AND MORAL FOUNDATIONS AS A BASIS FOR ATTITUDE TOWARD MENTALLY RETARDED PEOPLE IN STUDENTS

Oleg A. Sychev, Evgeniya M. Trofimova

Shukshin Altai State Humanities Pedagogical University
Korolenko str., 53, Biysk, Russia, 659333

Abstract. An important factor of the successful integration of mentally retarded people is the readiness of the society to accept such people as equal members. In this study we tested the hypothesis that the attitude toward mentally retarded people depends on values and moral factors. The sample comprised 169 students of technical college and pedagogical university. The attitude toward mentally retarded people was measured using a modified version of Mental Retardation Attitude Inventory (MRAI-R by Antonak & Harth), values were tested using Portrait Values Questionnaire (PVQ-R2 by Schwartz), and moral foundations were measured using Moral Foundations Questionnaire (MFQ by Graham et al.). We elaborated modified Russian version of MRAI-R, showed its factor structure and good psychometric properties. The main moral factor of the attitude toward mentally retarded people was the importance of fairness: the higher it is the higher is the readiness to diminish the social distance with the mentally retarded. The importance of authority was associated with the low approval of inclusive education for the mentally retarded. The most important predictor of the attitude toward mentally retarded people was gender: girls demonstrated a more positive attitude towards the mentally retarded.

Key words: attitude toward mentally retarded people, values, moral foundations, university students

Acknowledgements:

1. This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research, grant 18-013-00119 “Values and moral foundations as a basis for social world view of youth”.
2. The authors are grateful for assistance in data collection to L.S. Voznikova.

REFERENCES

- Antonak, R.F., & Harth, R. (1994). Psychometric analysis and revision of the Mental Retardation Attitude Inventory. *Mental Retardation*, 32(4), 272—280.
- Antonak, R.F., & Livneh, H. (1988). *The measurement of attitudes toward people with disabilities: Methods, psychometrics and scales*. Springfield, IL: Charles C Thomas Pub Ltd. 326 p.

- Boer, A. de, Pijl, S.J., & Minnaert, A. (2011). Regular primary schoolteachers' attitudes towards inclusive education: a review of the literature. *International Journal of Inclusive Education*, 15(3), 331—353. doi: 10.1080/13603110903030089.
- Daruwalla, P., & Darcy, S. (2005). Personal and societal attitudes to disability. *Annals of Tourism Research*, 32(3), 549—570. doi: 10.1016/j.annals.2004.10.008.
- Graham, J., Haidt, J., Koleva, S., Motyl, M., Iyer, R., Wojcik, S., & Ditto, P.H. (2013). Moral foundations theory: The pragmatic validity of moral pluralism. *Advances in experimental social psychology*, 47, 55—130. doi: 10.1016/B978-0-12-407236-7.00002-4.
- Graham, J., Nosek, B.A., Haidt, J., Iyer, R., Koleva, S., & Ditto, P.H. (2011). Mapping the Moral Domain. *Journal of Personality and Social Psychology*, 101, 366—385. doi: 10.1037/a0021847.
- Greenina, E.S. (2015). Attitude of Student Youth to People with Reduced Capabilities. *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 4(4), 333—337. doi: 10.18500/2304-9790-2015-4-4-333-337 (in Russian).
- Korosteleva, N.A., Krasnov, A.M., & Leonov, V.V. (2014). Urgency of the Problem of a Tolerant Attitude Formation towards Students with Disabilities in the Modern Society. *Pedagogical Review*, 1(3), 24—33 (in Russian).
- Liventseva N.A. (2011). Review of Current Foreign Research in Inclusive Education. *Psychological Science and Education*, (3), 114—121 (in Russian).
- Morin, D., Rivard, M., Crocker, A.G., Boursier, C.P., & Caron, J. (2013). Public attitudes towards intellectual disability: a multidimensional perspective. *Journal of Intellectual Disability Research*, 57(3), 279—292. doi: 10.1111/jir.12008.
- Ouellette-Kuntz, H., Burge, P., Brown, H.K., & Arsenault, E. (2010). Public Attitudes Towards Individuals with Intellectual Disabilities as Measured by the Concept of Social Distance. *Journal of Applied Research in Intellectual Disabilities*, 23(2), 132—142. doi: 10.1111/j.1468-3148.2009.00514.x.
- Questionnaires on moralfoundations.org. URL: <http://moralfoundations.org/questionnaires> (Access date: 05.07.2016).
- Sam, K.-L., Li, C., & Lo, S.-K. (2016). Validation of the Mental Retardation Attitude Inventory-Revised (MRAI-R): A Multidimensional Rasch Analysis. *International Journal of Social Science and Humanity*, 6(7), 519—524. doi: 10.7763/IJSSH.2016.V6.703.
- Schwartz, Sh., Butenko, T.P., Sedova, D.S., & Lipatova, A.S. (2012). Theory of Basic Personal Values: Validation in Russia. *The Psychology. Journal of Higher School of Economics*, 9(2), 43—70 (in Russian).
- Shcherbakova, A.M. (2013). Psychological Aspects of the Inclusion of Children with Disabilities. *Mental Health of Children and Adolescent*, 13(2), 67—74 (in Russian).
- Sychev, O.A., Beshpalov, A.M., Prudnikova, M.M., & Vlasov, M.S. (2016). Features of Moral Foundations in Mongol, German and Russian Adolescents. *Cultural-Historical Psychology*, 12(1), 85—96. doi: 10.17759/chp.2016120109 (in Russian).
- Tringo, J.L. (1970). The Hierarchy of Preference Toward Disability Groups. *The Journal of Special Education*, 4(3), 295—306. doi: 10.1177/002246697000400306.

© Sychev, O.A., Trofimova, E.M., 2017

Article history:

Received: 18 October 2017

Revised: 23 November 2017

Accepted: 22 December 2017

For citation:

Sychev, O.A., & Trofimova, E.M. (2018). Values and Moral Foundations as a Basis for Attitude toward Mentally Retarded People in Students. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 15 (1), 53—66. doi: 10.22363/2313-1683-2018-15-1-53-66

Bio Note:

Oleg A. Sychev — PhD in Psychology, research fellow of Shukshin Altai State Humanities Pedagogical University (Biysk, Russia). E-mail: osn1@mail.ru

Evgeniya M. Trofimova — PhD in Psychology, associate professor of Shukshin Altai State Humanities Pedagogical University (Biysk, Russia). E-mail: jmt662008@rambler.ru